

Время

В детстве жизнь пахла чудом, сгущённой,
И молочные реки текли.
А теперича клювом не щёлкай,
На прокорм добывая рубли.

А теперича время бандита,
Что припрятал в костюме обреза.

...Я хотел бы купить на «Авито»
Хоть немножечко детских чудес.

Между там и не-там

Всё бессмысленней, всё бесполезней
жизнь моя на промокнувшей земле.
Это время дождей и болезней,
это полое время после-

дней опальной, нахальной надежды
между там и московским не-там.
На душе—ведь она без одежды—
отпечатались благость и хлам.

Смерть сурова—не будет дисконта.
Жизнь плетётся, как бабка, ворча.
В поликлинике старой Литфонда
Я сижу, ожидая врача.

Гамлет двадцать первого века

Где раздобыть денюжат—вот в чём вопрос.
Век отучил нас от тепличности.
Культ личности так быстро перерос
В неистребимый культ наличности.

Часы

Не отвечать, не тратить жизни, не
наносить ударов по гадюкам.
Скрипучий звук, увязнув в тишине,
перестаёт быть звуком.

Нет времени, песочные часы
песка перебирают горстку.
Я не старик, попутавший рамсы,
я не могу драть глотку.

Разговор с самим собой

Мой прадедушка срок отмотал лишь за то,
Что имел сорок ульев, костюм и пальто,
Коровёнку держал, поросят и конягу,
Не лакал день и ночь самогонку и брагу.

А меня посадили в советский дурдом
За простецкий верлибр, за смешной палиндром.
А дурдом зачастую не лечит, а ранит.
Что сказать? Я во многом такой же, как прадед.

Сколько Бога о лёгкой судьбе ни проси,
Не бывает легко никогда на Руси.
Эту грустную мысль ты, скажи мне, постиг ли?
Ничего, всё путём, ничего, мы привыкли.

Погода

Бежит по экрану погодный субтитр.
Хорошего он ничего не сулит.
Погода становится хуже
Во власти норд-остовской стужи.
Но стужа не вечна, хоть зла да темна.
Я должен ещё дотянуть до тепла,
До нежной скворчиной теплыни,
Которая сгинула ныне.

Разговор

— Я же кровь Твоя и плоть,
Значит, что-то стою.
Чем помочь Тебе, Господь?
— Будь со мною.

Здесь

Здесь радости нередки,
Восторг даётся даром.
Здесь молодые ветки
Растут на смену старым.

Здесь горестей как грязи,
Не всё идёт по плану.
Но я ни в коме разе
Трындеть о том не стану.

Легко

Проворным, как фарца, и вздорным, точно цаца,
И я когда-то был—и так любил успех.
Похвастаться, приврать, сболтнуть, покрасоваться—
Кромешный, и смешной, и очевидный грех.
Теперь—рот на замок, и чёрный хлеб аскезы
Милее, чем эклер и «Птичье молоко».
Я вкручиваю, как стальные саморезы,
Иную жизнь в себя. И—жить легко, легко.

Территории

Территория лжи всё чудней и обширней.
Вьётся змейкой пиар, точно пар над градирней.
Дашь пять лямов—и будешь прославлен в момент.
А не дашь—так обставит тебя конкурент.
Территория правды мала, как шесть соток,
Над которыми встали громады высоток,
Новомодных страшил из стекла и бетона.
Территория правды—запретная зона.

Всегда

раньше за стихи платили и убивали
теперь за стихи не платят но по-прежнему убивают
поэты всегда хорошая мишень

Каждый день

Самый жестокий тиран
имеет (какое ёмкое слово!) своих приверженцев.

Самый безгрешный подвижник
подвергается осуждению.

Самый беспомощный стихоплёт
собирает сотни лайков.

Самый талантливый поэт
даёт обет молчания.

Самый близкий человек
причиняет страдание.

Самый злейший враг
приходит на помощь.

Всё, абсолютно всё
бывает в этом мире.

Я давно ничему не удивляюсь.

Я живу,
ежедневно выполняя свою работу.

Три строки

популярный поэт
какая неслыханная пошлость
Господи спаси и сохрани

Три стихотворения о болгарском городе Несебре

I.

налево пойдёшь—увидишь море
направо пойдёшь—увидишь море
вперёд пойдёшь—увидишь море
назад пойдёшь—увидишь море
сделаешь паузу—увидишь себя

II.

Несебр—это Монмартр,
имеющий выход к морю.

Несебр—это юный гларус,
взлетевший на крышу старинного дома.

Несебр—это узкие тысячетлетние булыжные улицы,
по которым гуляют мои дети и внуки.

Несебр—это галечный пляж,
по которому легко пройти до Эллады и Византии.

Несебр—это летнее солнце,
которое активно и бесплатно работает для всех.

Несебр—это зимнее счастье,
когда нет туристов.

Несебр—это мой главный морской причал,
где душа швартуется уже несколько десятилетий.

III.

Мне это известно: красивый обман—
Земные Эдем и нирвана.

Мне это известно: погода Балкан
Изменчива, непостоянна.

Мне это известно: не лучший удел—
Уйти в забугорные дебри.

А всё же Несебр я всем сердцем воспел,
А всё же волшебно в Несебре.

Здесь воздух звенящий грустить не велит,
Здесь время тягуче, былинно.

И каждый булыжник равновелик
Векам, обожжённым, как глина.

Здесь гларус на крыше, здесь парус вдали.
Здесь дом и моя ойкумена.

И счастья такие большие кули,
Что хватит на всех непременно.